Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор стоял у двери в свой кабинет и рассматривал приборы на полке. Они были маленькими, серебристыми и очень информативными, несмотря на свой причудливый вид. Он знал, что не сможет увидеть их в течение долгого времени, и слегка волновался, наблюдая за состоянием здоровья Гарри Джеймса Поттера. Зная, что других приемлемых вариантов нет и что он уже уходил от них раньше, и ничего не случилось, он взмахом палочки запер свою дверь, чтобы не открывать ее еще долгое время. Коридоры всегда казались самыми тихими в самом начале лета, заметил он, направляясь в кабинет профессора трансфигурации.

"Минерва, я пойду". Альбус стоял в дверях ее кабинета. Хотя она и знала о его появлении благодаря усиленным чувствам анимага, она по привычке притворилась удивленной.

"Очень хорошо, мы будем в порядке, я надеюсь, МКК готова начать конференцию".

ответил он со вздохом.

"Да, я полагаю, что да". Это происходило каждые десять лет, представители каждой из волшебных наций были запечатаны и не имели возможности контактировать с внешним миром, пока все законы и договоры, стоящие на повестке дня, не были согласованы. На согласование в Международной конфедерации волшебников могли уйти месяцы.

"Спасибо, я вернусь, как только смогу".

"Не за что, Альбус, все будет хорошо, иди и позаботься о стране, а я позабочусь о Хогвартсе". Она успокоила его.

Его лицо украсила улыбка, он кивнул, и с помощью Фоукса исчез во вспышке пламени. Минерва вернулась к разбору папок, чтобы освободить место для прибывающих студентов следующего года, радуясь летним каникулам. Вдалеке раздался прощальный свисток Хогвартс-экспресса, который, миновав Хогсмид, направился в Лондон.

Ветерок взметнул пыль, отчего обертка от конфеты перелетела через дорогу и упала к ногам мальчика. Он был маленького роста, с темными черными волосами, в мешковатой одежде и блестящими зелеными глазами. Гарри Поттер стоял на обочине у вокзала Кингс-Кросс и ждал, когда за ним заедет дядя. Он надеялся, что это произойдет скоро, так как небо было темно-серым, а легкий ветерок быстро набирал силу.

Этот год был для юного Гарри годом взлетов и падений. Он не мог ходить в Хогсмид со своими друзьями, по крайней мере, с разрешения. Также он узнал, что Сириус - его крестный отец, не Пожиратель смерти, не предатель, а на самом деле невиновен. А потом радость от мысли, что лето будет свободным от Дурслей, но это чувство было вырвано с корнем, когда Питер Петтигрю сбежал.

Гарри поднял голову на звук рога и заметил своего дядю на противоположной стороне дороги.

Нахмурившись, он заметил, что его тети и кузины нет дома, как обычно.

"Должно быть, что-то случилось", - подумал он, с трудом перетаскивая тяжелый сундук через дорогу.

Вернон так и не поднялся, чтобы помочь, - наконец-то начался дождь, и он не хотел мокнуть.

"Вот черт", - воскликнул Гарри, больно оцарапав руку между багажником и машиной.

"Следи за краской, а то я не получу прайм прайс". Вернон прокричал первое слово, но только пробормотал остальное.

"Извините, просто багажник тяжелый, сэр".

"Залезай на заднее сиденье, нам нужно торопиться, я должен соблюдать расписание".

"Хорошо", - Гарри сделал, как просили, прихватив с собой Хедвиг.

"Румяная птичка тоже?"

"Она мой питомец, сэр".

"Отлично", - Вернон выехал на дорогу, направляясь в другом направлении, чем в прошлом году.

Гарри наблюдал за незнакомым пейзажем почти полчаса. Ему казалось, что они едут совершенно не туда, но он не решался спросить, зная, что дядя скажет ему не лезть не в свое дело.

По мере того как они ехали, город превращался в город, а город в деревню. Гарри заметил, что Вернон смотрит на него в зеркало, прежде чем набраться смелости и спросить:

"Мы переехали?"

"Нет".

"Тогда куда мы едем?"

"Почти приехали, просто подожди".

Гарри нервничал, он чувствовал, что дядя замышляет что-то нехорошее, но надеялся, что это не визит к тете Мардж. Он сидел, откинувшись на спинку стула, и наблюдал за темнотой за окном, веки его глаз становились все тяжелее.

Вернон наблюдал за уродцем с осторожностью; он знал, что фактор неожиданности - ключевой. Румяный урод взорвал свою сестру! Это он помнил, а Петуния и Дадли - нет, тот урод в зеленой шляпе заставил их забыть. На него это не подействовало, нет, сэр; он знал, что у него сильный ум. Дом был продан, работа переведена, машина куплена, и такси должно было отвезти его в аэропорт. Он был свободен и чист, больше никаких уродов и их противоестественности. Осталось разобраться только с мальчиком.

Петунии хотелось просто уйти, не забирать его и просто уехать. Но они не помнили так, как он, уродцы использовали против них информационные технологии, но он отомстит. Так и случилось; он увидел небольшой поворот на обочине дороги, приютившийся в зарослях, и никого не увидел.

Гарри был разбужен хлопком дверцы автомобиля, когда его дядя бросился к его двери, открыл ее и вырвал его. Сначала его кроссовки ударились о гравий, затем колени, руки, потом лицо, когда он сполз на землю и остановился.

"Эй!" - это все, что он успел сказать, прежде чем парадная туфля дяди обрушилась на его ребра, повалив его набок.

Гарри бывал и в худших ситуациях, но его реакция сработала, несмотря на помутнение рассудка, и он вскочил на ноги, чтобы убежать. Уклонившись от очередного пинка, он нагнулся, чтобы схватить свою палочку, которая вылетела из рукава. Мясистый кулак встретил его на пути вверх, с громким ударом и вспышкой света, и мир вокруг него померк. Его тело откинуло назад, руки вытянулись над головой, палочка отлетела в сторону, а дождь забрызгал его неподвижное лицо.

Вернон торжествующе улыбнулся, глядя, как мальчик неподвижно лежит на грязном гравии. Он сделал это, и теперь никакая магия его не остановит. Повернувшись к машине, он быстро схватил багажник и бросил его на землю. Затем сова в клетке упала рядом с ним. Повернувшись в спешке, он схватил защелку, чтобы открыть багажник, намереваясь уничтожить вещи мальчика. Когда его толстые пальцы возились с защелкой, Вернон зарычал, так как его пронзил быстрый шок: основные запирающие чары сделали свое дело, если кто-то, кроме волшебника, попытался открыть сундук.

В гневе он отпихнул ее в сторону и набросился на птицу. Хедвиг улюлюкала и щелкала клювом в знак предупреждения. Вернон не замедлил с ответом: схватив клетку, он ударил ее о землю, наблюдая, как ошеломленная сова катается по земле и хлопает крыльями, пытаясь в испуге вылететь из клетки. С холодной ухмылкой он прижал оцепеневшую птицу к земле и наступил на нее всем своим немалым весом. С тошнотворным хрустом и хрипом Хедвиг больше не было.

http://erolate.com/book/3222/77665